

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

LXIII год издания — 1/1956

С о к р а щ е н и я

Рышард Колодзейчик

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ КЛАССА БУРЖУАЗИИ В ПОЛЬШЕ

Процесс образования класса буржуазии в Польше можно считать окончательно завершенным в XIX веке. По мнению автора, основной базой ее развития был процесс первичной аккумуляции. Капиталистическая аккумуляция стала играть более существенную роль едва лишь в сороковых годах XIX века.

В методах аккумуляции решающую роль сыграли внутренние источники, как например: массовое принудительное обезземеление крестьян, обложение их выскими арендными платами, регуляция и взимание с крестьян выкупных платежей за наделы земли, влияние торгового и ростовщического капитала, протекционизм с его системой сдачи в аренду частным капиталистам права взимания разных непосредственных налогов, государственными кредитами и т. п. Менее важное значение в течение этого периода имели иностранные капиталы. Это касалось всех польских земель с тем, однако, что наиболее „привилегированным” в развитии было Королевство Польское.

Польская буржуазия пополнялась из купечества, а в меньшей степени из ремесленников как польской так в некоторой степени других национальностей. Весьма незначительно было здесь участие кулачества, тогда как характерной чертой этого процесса была большая активность аристократии и дворянства, проликающих непосредственно в ряды городской буржуазии либо превращающихся в капиталистических помещиков. Из дворянской среды пополнялась также многочисленная профессиональная интеллигенция, связанная в своих „верхних” слоях с буржуазией и помещиками. Однако же, значительная часть мелкой интеллигенции равно дворянского, как и мещанского происхождения вместе с мелкой буржуазией, городской беднотой, а также группами мелкого дворянства составляла в течение всего периода центр враждебных настроений по отношению к крупной буржуазии и помещикам, выслуживающимся государствам, разделившим Польшу.

Внутри класса буржуазии, до сороковых годов XIX века, преобладающим элементом был капиталист-купец, банкир, вообще говоря, представитель торгового капитала. Только лишь в сороковых годах XIX века начинающийся промышленный переворот в Королевстве создал условия для образования промышленной буржуазии в полном смысле этого слова, что и проявилось в значительном экономическом и политическом укреплении всей буржуазии в период январского восстания. В шестидесятых годах она уже являлась вполне сформировавшимся общественным классом, самым сильным в Королевстве, однако значительно более слабым в вел. княжестве Познаньском и на Поморье и весьма еще слабым в Галиции.

Польская буржуазия в течение всего этого периода была слаба равно в экономическом, как и в политическом отношении. Польская буржуазия не сумела стать революционным классом вследствие многих причин, как например: отсутствия в Польше крупного феодального мещанства, прусского метода развития капитализма, некоторого запоздания в развитии и т. п. Связанная обоюдными выгодами и интересами с помещичьим классом, прислужническая по отношению к захватчикам — что наиболее отчетливо проявлялось в Королевстве — общественно еще не сплоченная, расчлененная национально и по вероисповеданию польская буржуазия не выдвигала революционной программы ликвидации феодализма.

Наиболее зажиточная ее часть находила для своего развития благоприятные условия вследствие развивающихся — несмотря на феодальное торможение — капиталистической промышленности и торговли, правительственного протекционизма, а также открытия доступа восточных рынков сбыта, что так явственно видно на примере Королевства Польского в 1815/30 годах и после 1850 года.

Из вышеприведенных причин польская буржуазия не выступала радикально против феодализма с целью его ликвидации. Это видно на примере отношений буржуазии к крестьянскому вопросу. Она довольствовалась медленно проводимыми реформами, что совпадало с интересами помещиков, связываясь одновременно с этим классом все более сильно. Равно в народных восстаниях — несмотря на отчетливо выступающие различия между буржуазией 20-тых и 60-тых годов — польская буржуазия не была по стороне повстанцев, занимая соглашательскую позицию по отношению к угнетателям.

Эта характеристика не относится к упомянутой выше части средне-зажиточной буржуазии, мелкой буржуазии и многочисленной интеллигенции, которая принимала активное участие в национально-освободительном движении этого периода.

Я н у ш Ж а р н о в с к и й

ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ И ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ФЕВРАЛЕ—МАРТЕ 1921 Г.

В настоящей статье рассматривается забастовка, которая разыгралась в Польше в феврале—марте 1921 года. Эта форма борьбы рабочих сыграла крупную роль в развитии классовой борьбы в Польше в этот период. Рассматривается именно забастовка железнодорожников в феврале 1921 г., поддержанная всеобщей забастовкой.

В промежутке времени от восстановления буржуазно-помещичьей Польши в 1918 г. до первых месяцев 1921 г., сформировались профессиональные организации железнодорожников, среди которых особенное влияние имел классовый профессиональный союз. Хотя общее его руководство находилось под влиянием правых элементов ППС, однако серьезное значение имела — в то время нелегальная — подпольная коммунистическая партия (КПП). В период после войны, направленной против СССР, экономический кризис — усиленный милитаризацией страны, проведенной буржуазным правительством — еще более углубился. Железнодорожники, принадлежащие к группе слабо оплачиваемых государственных работников, проявляли все более растущее недовольство и готовились к борьбе путем забастовок. Буржуазное правительство, для которого по экономическим, а особенно политическим и военным соображениям, весьма важ-

ным являлся контроль над железнодорожным транспортом, усиленно готовились сломить сопротивление железнодорожников.

Период, предшествующий февральско-мартовской забастовке, характеризуется усилением негодования железнодорожников, попытками руководителей ППС оттянуть железнодорожников от забастовки и агитации коммунистической партии (КПП) за забастовкой. В феврале 1921 г. вспыхнули забастовки особенно в центрах, находящихся под влиянием КПП, которые несмотря на противодействие со стороны правых руководителей ППС распространились на главные железнодорожные центры. Правительство применило репрессии, вводя милитаризацию железных дорог, что вызвало всеобщее негодование рабочих масс. Это заставило руководителей ППС присоединиться к забастовке, а даже к объявлению всеобщей забастовки, которая охватила всю страну. Коммунисты во время забастовки железнодорожников а также во время всеобщей забастовки проявляли большую активность, в значительной степени руководя отдельными выступлениями рабочих. Однако руководители ППС и Центрального Управления Профессиональных Союзов заключили соглашение с правительством, которое отменило милитаризацию при условии прекращения забастовки.

Забастовка в феврале—марте 1921 года являлась пробой сил, закончившейся победой буржуазии, одержанной в результате раскола ослабляющего силы рабочего класса и предательской политики лидеров ППС. Забастовка в феврале—марте 1921 г. стала исходным пунктом для экономического и политического наступления буржуазии и помещиков против рабочих и крестьян. Это наступление продолжалось до момента оживления революционной борьбы во второй половине 1923 г. Одновременно, эта забастовка была началом ряда крупных забастовок железнодорожников и других профессиональных групп в 1921—1922 гг., имеющих целью сохранить прежние завоевания рабочего класса.

Лукаш Хиршович

АНГЛИЯ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ И НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИРАНСКОЙ НЕФТИ

Статья посвящена анализу развития англо-американских противоречий вокруг вопроса об иранской нефти в 1951—53 годах. США в Иране пытались использовать в своих интересах борьбу иранского народа против британской нефтяной концессии.

В рассматриваемый в статье период произошло, однако, сближение взглядов по вопросу иранской нефти между правительствами Англии и США. Правительство США примкнуло к блокаде иранской нефти, ибо оно убедилось, что политика поддержки, оказываемой иранской буржуазии, не дала ожидаемых результатов.

Правительство США начало борьбу с премьер министром Ирана др. Мосаддиком, который используя национально-освободительное движение в Иране, не хотел согласиться на английские и американские предложения урегулирования вопроса об иранской нефти.

В результате переворота, совершенного генералом Захеда (19. VIII. 1953 г.), США завоевали для себя в Иране исключительно влиятельную позицию, а соглашение, достигнутое между правительством ген. Захеда и международным нефтяным объединением (5. VII. 1954) обеспечило за американскими трестами серьезное участие в эксплуатации иранских нефтяных залежей.

Таким образом США серьезно потеснили Англию в Иране. При этом оказалось, что даже весьма ограниченные демократические требования не могут získать поддержки американского империализма а также, что буржуазные элементы, рассчитывающие на помощь империалистических государств, не могут руководить успешно национально-освободительным движением.

Опыт Ирана доказал правильность политической линии демократических организаций Ирана во главе с партией Тудех.

Елена Каминская

БОРЬБА РАБОЧИХ АКЦ. ОБЩЕСТВА „ГРАФ РЕНАРД“ В СОСНОВЦЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГГ.

Основой этой статьи были архивные документы Акц. Общества „Граф Ренард“, которые свидетельствуют о революционной борьбе рабочих „Ренарда“ в годы революции 1905—1907 гг. Документы эти собраны в двух папках. Они заключают преимущественно копии писем, высылаемых Управлением Общества местным царским властям, копии распоряжений, объявлений дирекции в связи с борьбой рабочих, а также написанные от руки требования рабочих, предъявляемые дирекции. Дополнительным материалом для настоящей статьи являлась печатать СДКПиЛ, главным образом образом местная, т.е. Домбровского Бассейна, а также воспоминания участников революционных боев 1905—1907 гг в Домбровском Бассейне.

Архивные материалы „Ренарда“ свидетельствуют о борьбе, которую вел рабочий класс Королевства Польского и всей Империи против царского гнета и капиталистической эксплуатации в годы революции и указывают на руководящую роль рабочих партий, как организаторов революционных боев. Они показывают Социал-Демократическую Партию Королевства Польского и Литвы как наиболее активную политическую силу, которая в дни революции была руководителем рабочих масс. Особенно отчетливо это выступает в ноябре 1905 г., в период так называемой „Заглэмбевской Республики“. Воспоминания участников революции также характеризуют эту роль СДКПиЛ и ее руководителя Ф. Э Держинского, который неоднократно в годах революции выступал с речами к трудящимся „Ренарда“.

Статья показывает, как в революционном огне закалялись единство и сплоченность рабочего класса, устанавливался совместный фронт борьбы рабочих членов и сторонников СДКПиЛ и ППС — вопреки руководителям правой группы ППС.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что рабочие „Ренарда“ совместно с пролетариатом всего Домбровского Бассейна находились в первых рядах революционной борьбы. В этих материалах нашли отражение периоды подъема и спада волны революционного движения и чередования политических стачек с экономическими забастовками. Из них вытекает также, что рабочие „Ренарда“ впервые установили путем революции восьмичасовой рабочий день.

Имеющиеся материалы характеризуют интернациональную позицию рабочих „Ренарда“, среди которых нашла мощный отклик борьба русских рабочих. Одновременно они являются обвинительным актом против капиталистов — владельцев предприятий и администрации, которые рука об руку с аппаратом насилия царских захватчиков шли на расправу с пролетариатом, ведущим борьбу за общественное и национальное освобождение.

REVUE TRIMESTRIELLE D'HISTOIRE

Annuaire LXIII - Nr 1/1956

R é s u m é s

Ryszard Kołodziejczyk

CERTAINS ASPECTS DE LA FORMATION DE LA BOURGEOISIE POLONAISE

La bourgeoisie polonaise s'est définitivement constituée au XIXe siècle. Suivant l'auteur, c'est le processus de l'accumulation primitive alors en cours qui a été le facteur primordial favorisant son développement. L'accumulation capitaliste n'a été appelée à jouer un rôle plus marquant qu'à partir des années 40 du XIXe siècle.

Les „ressources intérieures” jouaient un rôle décisif dans les méthodes d'accumulation. C'étaient par exemple des expropriations massives des paysans faites au moyen d'expulsion (rugi), d'acensements, de rachat, l'activité des capitaux appartenant aux marchands et usuriers, le protectionnisme et son système consistant à donner à ferme l'administration de divers impôts indirects à des capitalistes particuliers, et enfin les crédits consentis par l'Etat. Le rôle qui revenait à cette époque aux capitaux étrangers était moins important. Ceci se rapporte à toutes les régions polonaises, à cette restriction près que le Royaume de Pologne occupait une place privilégiée dans le développement de l'accumulation capitaliste.

La bourgeoisie trouvait surtout des recrues parmi les marchands, puis, à un moindre degré, parmi les représentants de l'artisanat féodal aussi bien autochtone qu'immigré (de nationalité polonaise et parfois étrangère). L'apport de la paysannerie riche était ici infime. Un des traits caractérisant ce processus était par contre l'activité prononcée de l'aristocratie et de la petite noblesse qui pénétraient directement dans les rangs de la bourgeoisie urbaine ou devenaient de grands propriétaires fonciers capitalistes. Les couches supérieures de la nombreuse „intelligentsia” de souche nobiliaire exerçant diverses professions étaient liées à la bourgeoisie et à l'appareil des occupants. Une bonne partie de la petite „intelligentsia” (d'origine nobiliaire et roturière) constituait, en commun avec la plèbe des villes et des groupes de petite noblesse, un milieu antagoniste par rapport à la grande bourgeoisie et aux grands propriétaires fonciers qui se mettaient au service des occupants.

Jusqu'en 1840, les représentants typiques de la bourgeoisie étaient les commerçants capitalistes, les banquiers ou en général les représentants du capital commercial. C'est seulement le début de la révolution industrielle des années 40 qui favorise, en ce qui concerne le Royaume de Pologne, le développement de la bourgeoisie industrielle proprement dite. Ce fait apparaît à travers le renforcement économique et politique de la bourgeoisie entière à la période de l'insurrection de 1863. Au cours des années 60, c'est déjà une classe bien formée, prospérant le mieux en Royaume de Pologne, tandis que moins puissante en Posnanie et en Poméranie et très faible encore en Galicie.

Sa partie la plus opulente trouve des conditions de développement favorables grâce à l'essor de l'industrie et du commerce que les entraves féodales n'arrivent pas à freiner, au protectionnisme du gouvernement et au marché de l'Est — fait qui apparaît clairement si l'on prend comme exemple le Royaume de Pologne entre 1815 et 1830 ainsi qu'après 1850. C'est pourquoi cette bourgeoisie industrielle n'a pas pris position contre le féodalisme et qu'elle n'a pas recherché de méthodes plus radicales pour y mettre un terme. Ceci est illustré par l'exemple de l'attitude de la bourgeoisie à l'égard de la question paysanne. Elle se contentait de lentes réformes, réalisées dans l'intérêt des grands propriétaires fonciers dont elle se rapprochait toujours davantage. En ce qui concerne les insurrections nationales, en dépit de la différence existant entre la bourgeoisie des années 20 et celle des années 60, cette classe n'a pas embrassé la cause des insurgés, adoptant une attitude conciliante vis-à-vis des occupants.

Cette caractéristique ne se rapporte ni à la partie de la bourgeoisie moyenne, mentionnée plus haut, ni à la petite bourgeoisie ni aux nombreux représentants de la „intelligentsia“ nobiliaire bourgeoise de cette époque qui ont pris une part active au mouvement de libération nationale de cette période tout entière.

Janusz Żarnowski

LA GRÈVE DES CHEMINOTS ET LA GRÈVE GÉNÉRALE DE FÉVRIER—MARS 1921

L'article traite de la lutte au moyen des grèves dont la Pologne fut le théâtre au cours du printemps 1921 et qui à cette époque allait sérieusement influencer le développement des luttes de classe dans tout le pays. Notamment pour ce qui est de la grève générale de solidarité sur tout le territoire polonais.

Au cours des années qui se sont écoulées entre 1918, époque de la formation de la Pologne bourgeoise et des hobereaux, et le début de 1921, s'étaient constituées des organisations professionnelles de cheminots dont le syndicat professionnel avait une influence prépondérante. Ses dirigeants étaient dominés par des éléments de la droite du PPS (Parti Socialiste Polonais), néanmoins le parti communiste illégal lui aussi y jouait un rôle important. Dans la période qui a suivi la guerre contre la Russie des Soviets, la déchéance économique du pays s'était encore accentuée du fait de la militarisation de la Pologne par le gouvernement bourgeois. Faisant partie des catégories des fonctionnaires les plus mal rétribuées, les cheminots manifestaient un mécontentement croissant et ils s'apprétaient à se mettre en grève. Le gouvernement bourgeois, à qui il importait beaucoup, pour des raisons économiques et surtout politiques et militaires, d'exercer un contrôle absolu sur les chemins de fer, se disposait diligemment à vaincre la résistance des cheminots.

La période précédant la grève de février—mars se caractérise par une effervescence accrue des cheminots, les tentatives faites par les dirigeants du PPS pour détourner les cheminots de la grève et enfin par l'activité du Parti Communiste Polonais (le KPP) qui la préparait. En février 1921, il en éclate en particulier dans les centres se trouvant sous l'influence du KPP. En dépit de la contre-action des dirigeants de la droite du PPS, ces grèves embrassent les principaux centres ferroviaires. Usant de répressions, le gouvernement a recours à une ré-

quisition des chemins de fer, ce qui soulève l'indignation unanime des masses travailleuses. Cet état de choses met les dirigeants du PPS dans l'obligation de se joindre à la grève et même de proclamer une grève générale. Aux cours de la grève des cheminots et de la grève générale, les communistes sont très actifs. Ce sont eux qui, dans une large mesure, guident les activités particulières des ouvriers. Les chefs du PPS et ceux du Centre des Syndicats professionnels (Centralny Związków Zawodowych) font un arrangement avec le gouvernement qui met fin à la réquisition à condition que la grève cesse.

La grève de février—mars a permis de confronter les forces des classes possédantes et celles des masses populaires, confrontation qui s'est soldée par la victoire de la bourgeoisie, rendue possible par le manque de cohésion du camp des masses travailleuses. La grève de février—mars a été le point de départ d'une offensive économique et politique de la bourgeoisie et des grands propriétaires fonciers contre les ouvriers et les paysans, qui ne cessera qu'avec les luttes révolutionnaires du deuxième semestre de 1923. D'autre part elle a inauguré la série des grandes grèves de défense des cheminots et autres groupes professionnels dans les années 1921—1922.

Łukasz Hirszowicz

LA GRANDE BRETAGNE, LES ETATS UNIS ET LA QUESTION DE LA NATIONALISATION DU PÉTROLE IRANIEN

L'article traite du développement des contradictions anglo-américaines au sujet du pétrole iranien dans la période allant de 1951 à 53. En Iran les USA ont en effet attaqué les positions de la Société pétrolière anglo-iranienne et ont tenté de tirer profit de la lutte du peuple iranien contre la concession britannique pétrolière.

Dans la période dont il est question, le point de vue du gouvernement anglais s'est cependant rapproché de celui des USA en ce qui concerne les affaires de l'Iran. Le gouvernement américain s'est joint au blocus du pétrole iranien, après avoir constaté que l'appui qu'il avait accordé au nationalisme bourgeois de l'Iran n'avait pas rapporté les résultats attendus.

La gouvernement des USA s'est mis à combattre Mosaddek qui refusait, en s'appuyant sur le mouvement de libération national iranien, les propositions britanniques et américaines pour le règlement du problème pétrolier.

Par suite du coup d'Etat du général Zahedi (19 août 1953), les USA ont pris une influence prépondérante en Iran et l'accord conclu entre le gouvernement du général Zahedi et le consortium international du pétrole (5 août 1954) a assuré une bonne part du pétrole iranien aux consortiums américains. Ainsi les USA ont évincé pour une large part l'Angleterre de l'Iran. Il est devenu évident à cette occasion que, d'une part, aussi modestes que soient les postulats démocratiques, on ne peut compter sur l'appui de l'impérialisme américain, et que d'autre part, les éléments bourgeois qui comptent sur l'aide des Etats impérialistes sont incapables de prendre la direction du mouvement de libération nationale. L'expérience de l'Iran a prouvé que la ligne politique adoptée par les organisations démocratiques est juste.

Helena Kamińska

LUTTE DES OUVRIERS CONTRE LA SOCIÉTÉ „HRABIA RENARD” A SOSNOWIEC PENDANT LA RÉVOLUTION DE 1905—1907

Le présent article s'appuie sur les archives de la Société „Hrabia Renard” qui constituent un témoignage de la lutte menée par les salariés de la „Renard” au cours des années révolutionnaires. Les actes concernant les luttes de 1905—1907 sont réunis en deux dossiers. Ce sont pour la plupart des doubles de lettres adressées par l'administration de la Société aux autorités locales tsaristes, les copies des décisions et avis de la direction ayant rapport à la lutte des ouvriers et enfin des revendications ouvrières manuscrites. L'auteur de l'article a également mis à contribution la presse ouvrière contemporaine du Parti social-démocrate du Royaume de Pologne et de Lituanie (le SDKP i L) ainsi que du Parti socialiste polonais (le PPS), en particulier pour ce qui est de Zagłębie Dąbrowskie (le Bassin de Dąbrowa), utilisant en outre les souvenirs des combattants révolutionnaires de 1905—1907 de Zagłębie.

Les documents de la „Renard” mettent en évidence la lutte menée, au cours des années de la révolution, par la classe ouvrière du Royaume de Pologne et de tout l'empire des tsars contre l'oppression tsariste et l'exploitation capitaliste. Ils montrent simultanément le rôle actif des partis ouvriers qui organisaient les luttes révolutionnaires, et avant tout de celui de la Démocratie sociale du Royaume de Pologne et de Lituanie et tant que force la plus active, conséquente, qui dans le feu de la révolution, jouait le rôle de dirigeant des masses. Cet état de choses apparaît particulièrement au mois de novembre 1905, dans la période dite de la „République de Zagłębie”. Les souvenirs de ceux qui ont participé à la révolution cités dans l'article mettent également en lumière ce rôle de la Démocratie sociale et de son chef Feliks Dzierżyński qui harangua plus d'une fois les ouvriers de la „Renard” pendant les années révolutionnaires.

L'article montre comment l'unité de la classe ouvrière se forgeait dans le feu de la révolution, comment le front commun formé par les ouvriers du SDKP i L et du PPS se raffermissait pour lutter contre les chefs de la droite de ce dernier.

Les matériaux des archives de la „Société Renard” prouvent que les ouvriers de cette entreprise et le prolétariat de tout le Zagłębie étaient aux premiers rangs dans le combat. Ces matériaux font apparaître les périodes de la montée et la décroissance de la vague révolutionnaire, l'alternance des grèves politiques et économiques. Les documents prouvent également que les ouvriers de la Renard ont, les premiers, introduit la journée de huit heures par la voie révolutionnaire.

Les matériaux caractérisent l'attitude internationaliste des ouvriers de la „Renard” comme celle du prolétariat tout entier. La lutte des ouvriers russes trouvait un écho parmi les ouvriers de la „Renard” comme parmi tout le prolétariat. Ces documents constituent à la fois un acte d'accusation contre les capitalistes, ils montrent que le patronat et les administrations marchaient la main dans la main avec l'appareil d'oppression du tsar dans son duel avec le prolétariat lut-
tant pour sa libération nationale et sociale